

Подлинно шекспировские образы

К сожалению, у нас редко и очень мало пишут об актерах, исполняющих в балетах так называемые «нетанцевальные» и «вторые» партии, не замечают, что актеры эти часто лепят значительные и интересные образы. Так, почти ничего не было написано о чете Капулетти в спектакле «Ромео и Джульетта» в блестящем исполнении Е. Ильющенко и А. Радунского. А между тем они создают монументальные, скульптурно-четкие, подлинно шекспировские образы.

Известный шекспировед М. Морозов как-то писал: «Основная тема шекспировской трагедии — обличение старого феодального мира, его жестокого, бессердечного отношения к живому человеческому чувству... Наиболее значительными представителями этого мира являются надменная леди Капулетти и ее племянник, мрачный Тибальд» (так он именуется у Шекспира, в балете его имя Тибальд — Н. Э.).

Если обычно в «Ромео и Джульетте» Тибальд выступает выразителем мрачных сил средневековья, то исполнительница роли леди Капулетти почти никогда не удавалось придать этому образу должный смысл и значительность.

Е. Ильющенко в балетном спектакле достигает масштабы, ее надменная леди Капулетти наряду с Тибальдом является представителем старого феодального мира. От величавой, красивой, плавно выступающей Капулетти — Е. Ильющенко веет ледяным холодом. Она словно закована в броню гордыни, каждая ее поза, поворот головы, движение властных рук выражают надменность.

В некоторых переводах шекспировской трагедии Капулетти-мать обращается к дочери на «вы». Когда видишь, как Е. Ильющенко строго отстраняет Джульетту, чтобы та не измяла ее наряд, или как с недовольным и укоряющим видом прерывает

игру Джульетты с Кормилицей, — понимаешь, что внутренне она далека от дочери, что в их отношениях нет настоящего человеческого тепла. Е. Ильющенко — Капулетти «разговаривает» с Джульеттой строго и холодно, на «вы», хотя и гордится своей прелестной дочерью. Для нее честь дома, его богатство, знатность, пышность — выше всего, дороже счастья дочери. И когда Джульетта отказывается от брака с Парисом, холодное спокойствие матери не кажется менее страшным, чем ярость главы дома. Стремясь заглавить странное поведение Джульетты, она, с любезной улыбкой обращаясь к Парису, дотрагивается до головы, словно прося извинить «нездоровье» дочери. Капулетти-мать ничем не выдает своего гнева, сохраняя величавую грацию знатной дамы.

Может быть, самый сильный эпизод у Е. Ильющенко — Капулетти — сцена над трупом Тибальда в конце второго акта. Она разрывает на себе одежды, рвет волосы, но вас ни на минуту не покидает ощущение, что ее охватило не столько горе, сколько гнев, жажда мести. Настойчиво призывает она к битве, требует отмщения. Но и здесь, в момент наивысшего напряжения Капулетти — Е. Ильющенко сохраняет величие и чопорность в каждом движении. Она совершает над трупом убитого племянника суровый, торжественно-церемонный обряд.

Тему тупой феодальной спеси, слепой, неистовой вражды несет в своем исполнении и Капулетти-отец — А. Радунский. Но он находит особые краски и оттенки сценической выразительности. Его Капулетти гораздо непосредственнее, необузданнее своей чопорной супруги, он неистов в своем гневе. У В. Шекспира Капулетти в бешенстве осыпает дочь бранью. Вот эту необузданность, грубость, неистовое упрямство А. Радунский передает выразительно и тонко. Вместе с тем,

в его Капулетти есть и черты простодушия. На балу он весь сияет самодовольством, таким же самодовольством полон он и в третьем акте, когда Джульетта якобы покорно опускается перед ним на колени. Эти сдержанно-комедийные черточки придают образу, созданному А. Радунским, особую жизненность и полнокровность.

К Джульетте он относится, пожалуй, теплее, человечнее, чем его жена, и все же в минуты гнева готов растоптать ее.

А. Радунский рисует своего Капулетти сочными, густыми мазками, у него есть темперамент и размах, позволяющие передать многогранность шекспировского образа. Его Капулетти, может быть, по природе и добродушен, бесхитростен, но он отравлен, ослеплен идеей вражды.

Очень выразительны Е. Ильющенко и А. Радунский в замечательно поставленном Л. Лавровским танце с подушками. Этот медленный, чинный танец напоминает шествие павлинов, и среди них самые пышные — гордые супруги Капулетти. Они красуются, упиваясь своим блеском и величием; каждый поворот головы, движение рук утверждают их гордость и могущество. Становится страшно при виде этих разряженных в бархат и золото, надменно улыбающихся себялюбцев. Блистательный апофеоз спеси и чванства! Все бездумные мира, против которого восстали Ромео и Джульетта, воплощено в этом замечательном, тяжеловесно-грациозном танце.

Е. Ильющенко и А. Радунский не только безупречно передают своеобразную форму и рисунок танца, но и доносят до зрителя его смысл, его существо.

Так скупыми, лаконическими, но мастерски отточенными приемами актеры создают в балетном спектакле подлинно шекспировские характеры.

Н. ЭЛЬЯШ.